

Несчастливая жена Ленина

Category: Kitarsu, Zenan şahsyýetler

написано kitarsu | 24 января, 2025

Несчастливая жена Ленина НЕСЧАСТНАЯ ЖЕНА ЛЕНИНА

Надежда Константиновна Крупская (по мужу Ульянова), (14 (26) февраля 1869 года, Санкт-Петербург – 27 февраля 1939 года, Москва) – российская революционерка, советский партийный, общественный и культурный деятель. Почётный член АН СССР 01.02.1931). Жена Владимира Ильича Ульянова (Ленина).

Елизавета Васильевна Крупская, в девичестве Тистрова, очень переживала, что ее единственная дочь совсем не хороша собой и не похожа на красавца отца. Боялась бывшая гувернантка, удачно выскочившая замуж за поручика Константина Игнатьевича, что Наденьке не удастся найти того, кто позарится на ее исключительные умственные способности и простит заурядную внешность.

Впрочем, считать брак с Крупским удачей можно только условно. Встретившись во время его службы в Кельце (Польша), молодые люди полюбили друг друга с первого взгляда. Удивительного в этом ничего не было: сироты из обедневших дворянских семей, выращенные за казенный счет, она – в Павловском военно-сиротском институте для благородных девиц, он – в Константиновском кадетском корпусе, они были похожи в своих взглядах на жизнь, в отношении к миру, в своих устремлениях и имели общую систему ценностей.

Девицу Тистрову отличали веселый нрав, игривость и домовитость. Крупский с его умом и литературными способностями слыл душой компании. Вообще литературными способностями отличались многие члены этой семьи. Вот отрывок из прошения, написанного Крупским начальству, в котором он настаивает на своем переводе из бунтующей Польши. Ему, члену I

Интернационала, претила служба, обязывающая подавлять национально-освободительное восстание: «С девятилетнего возраста проведение разлучило меня со всеми близкими сердцу, а вместе – с милым родным краем, оставив в душе сладкие воспоминания о счастливых годах детства, живописных местах родного гнезда!. Обо всем, что так дорого для каждого! От подобных обстоятельств жизни какая-то невыносимая тоска давит душу – весь организм мой, а желание служить на родной земле день ото дня сильнее овладевает моими чувствами, парализует мои мысли». Не официальная записка, а поэма! Елизавета Васильевна же в 1874 году издала книжку «Детский день». 12 четверостиший с картинками она посвятила рассуждениям о пользе труда, ни разу не упомянув о Боге.

Сбежать из Польши удалось, поступив в Петербургскую Военно-юридическую академию. Здесь 26 февраля 1869 года у Крупских родилась дочь Надежда. По окончании академии Крупский получил должность начальника уезда в Гроеце (Польша). Три года семья прожила в достатке. Но на известного революционно-демократическими взглядами администратора помещики-латифундисты все это время строчили доносы. И дело закончилось печально – отставкой, судом, запретом жить в столице. Подали апелляцию, рассмотрение которой растянулось аж до 1880 года. Все это время Наденька считалась дочерью подследственного, и это сильно осложняло ее жизнь: отец не мог найти работу, а мать в источниках оплаты обучения дочери писала постыдное для того времени «из собственных средств Крупской Е. В. ». И хотя Константина Игнатьевича оправдали, эмоциональное напряжение привело к резкому ухудшению его ослабленного туберкулезом здоровья. Да и дочь, сильно привязанная к отцу, слегла с признаками нервного расстройства. Так впервые дала о себе знать ее щитовидка.

Переехав в Петербург, родители отдали дочь в самое передовое по тем временам учебное заведение для девочек – гимназию Оболенской, где преподавали блестящие представители российской интеллектуальной элиты: физик Ковалевский, математики Литвинова и Билибин, собиратель русского фольклора Смирнов. И здесь она была лучшей ученицей.

Семья жила трудно – из-за плачевного состояния здоровья отец практически не работал. Помогали друзья – участники революционно-демократического движения. Надя росла под их разговоры о великом будущем свободной от гнета царизма России.

26 февраля 1883 года Крупский умер. В день рождения дочери, так любившей его.

Чтобы свести концы с концами, Елизавета Васильевна сняла большую квартиру, а комнаты пересдавала телефонисткам, швеям, студенткам, фельдшерницам. На разницу с этого и жили. 14-летняя Надя давала уроки математики. В 1887 году она окончила 8-й педагогический класс и получила диплом «домашней наставницы».

Благополучная жизнь не устраивала юную девицу, она мечтала продолжить дело отца в борьбе за всеобщее счастье и равенство. Даже написала письмо Льву Николаевичу Толстому. У этого зеркала будущей революции Наденька спрашивала о том, что же ей делать с собой дальше, как принести пользу отечеству. Ответ получила не от Самого, а от Татьяны Львовны (занятно, всего через десяток лет она сама будет играть такую же роль при свечечке будущей революции) – том «Графа Монте-Кристо». Что хотела этим сказать дочь писателя, в какие пучины направить жаждущую социального подвига юную душу? Надежда Константиновна подошла к делу обстоятельно: сверила текст оригинала с сокращенным и упрощенным сытинским изданием для народа, подкорректировала его, убрала алогизмы и отправила итог своих усилий обратно, Толстым. Ответа, однако, не последовало.

В 1889 году поступила на Бестужевские курсы. Вступила в марксистский кружок Михаила Бруснева.

Весной и летом мать и дочь Крупские снимали избу на Псковщине. Жили тем, что давали крестьяне за то, что во время полевых работ Наденька занималась с их детьми.

Вернувшись в Питер, она оставила доходное место преподавательницы гимназии и пошла бесплатно преподавать в школу рабочей молодежи за Невской заставой.

В конце февраля 1894 года на масленичных блинах у инженера Роберта Эдуардовича Классона питерские рабочие встретились с известным марксистом по кличке «Старик», автором нашумевшей в их кругах брошюры «Что такое «друзья народа» Владимиром Ильичом Ульяновым. Была здесь и учительница Надя. Именно такие девушки служили проводниками революционных идей от разгоряченных разночинских голов к душам и сердцам рабочих, посещавших благотворительные классы.

Ульянов и Надежда стали встречаться. Он подробно расспрашивал о жизни трудового народа, его быте и нравах. Однажды, чтобы ответить на некоторые из вопросов, Наденька нарядилась ткачихай и с подругой устроила шпионскую вылазку в рабочее

общежитие. Старейший член «Союза за освобождение рабочих», в котором состояли и Ульянов с Крупской, Михаил Сильвин, так оценивал роль Надежды Константиновны: «Она поддерживала и возобновляла связи, была стержнем нашей организации». Ильич очень ценил доставляемую ею информацию.

Когда он заболел, девушка ухаживала за ним. Ее подруги готовили, стирали, убирали для юного вождя, она же сидела у его кровати, читала вслух, рассказывала последние новости.

Прошло три года. Зря переживала мамаша. Получив от ворот поворот при сватовстве к подруге Надюши, тоже социалистке и учительке, Аполлинарии Якубовой, Владимир Ильич Ульянов в письме из тюрьмы попросил руки верного товарища Нади. «Женой, так женой!» – с радостью согласилась революционная девица.

Дело до свадьбы не успело дойти – Надю арестовали. Материалов на нее почти не было, но один из учеников-рабочих заложил всю команду. Крупская получила три года ссылки в Уфу.

Мать ходатайствовала о ее освобождении, в прошении писала: «Дочь моя вообще здоровья слабого, сильно нервна, страдает с детства катаром желудка и малокровием». Плачевное состояние организма осужденной подтвердил и тюремный врач, найдя его «крайне неудовлетворительным». Но последствий это не возымело. Ильич и Крупская направили ходатайство с просьбой отбывать ссылку вместе, в Шушенском. Чтобы добыть деньги на дальнюю дорогу, Елизавета Васильевна продала участок рядом с могилой мужа на Новодевичьем кладбище.

Внешность приехавшей невесты жених нашел «неудовлетворительной», о чем написал сестре. Мама Наденьки тоже переживала по поводу ее нездоровой «бледности». Девушка успокаивала: «Ну что ты, мама, я под стать северной природе, нет во мне ярких красок».

По настоянию тещи свадьбу сыграли не по революционным, а по церковным канонам 10 июля 1898 года.

Жизнь в Шушенском Крупская вспоминала как один из самых счастливых периодов в своей жизни. Матери, взявшей на себя все домашние хлопоты (и до смерти старательно их исполнявшей), наняли 15-летнюю помощницу по хозяйству. Средств, получаемых двумя ссыльными, и пенсии вдовы коллежского асессора, вполне хватало на безбедное существование: из столиц выписывали книги и любимую Володей минеральную воду (которую он, между прочим, получал и в тюрьме). Наденька работала с утра – вела переписку с оставшимися на воле товарищами, читала газеты, готовила

выдержки для статей мужа. Редактировала его перевод «Теории и практики английского тредюнианизма» Сиднея и Беатрисы Вебб (перевод заказной, от издателя, оплачиваемый). Днем много гуляли, Ильич приучал жену к гимнастике, катались на лодках, велосипедах, плавали. Ходили на охоту, по грибы и ягоды. С вечера и до глубокой ночи муж просиживал за рабочим столом.

Всю их совместную жизнь он относился к ней с той же теплотой, нежностью и заботой, как к внезапно умершей любимой сестре Ольге. Свидетельств этому сохранилось немало, особенно в переписке Ленина с родными. Родители Ильича и Крупской, придерживавшиеся народовольческих взглядов, были сторонниками одной и той же системы воспитания. Ничего удивительного в том, что их дети так быстро нашли общий язык и всю совместную жизнь понимали друг друга с полувзгляда-полуслова, нет. Надежда очень дружила с матерью Ильича, до последних дней была лучшей подругой его сестры Марии.

Оба они не были людьми без страстей. Есть свидетельства, что в юности Крупская принимала ухаживания члена своего революционного кружка рабочего Бабушкина, в ссылке увлекалась красавцем революционером Виктором Константиновичем Курнатовским. Но когда Ленину докладывали об этом, и даже сестра Анна писала по этому поводу возмущенное письмо, он отмахивался: «Не время, Аннушка, заниматься всякими сплетнями. Перед нами сейчас стоят грандиозные задачи революционного характера, а ты ко мне с какими-то бабскими разговорами».

Сам же Ильич однажды всерьез увлекся красавицей Инессой Арманд, дочерью французского оперного певца и женой очень богатого человека. Красавица, она была полной противоположностью Надежды Константиновны. Дело происходило в Ланжюмо, в школе для революционных рабочих. Это был красивый, страстный роман. Крупская предложила Ленину развод. Но он отказался, отверг Арманд и вернулся к революционной подруге. Не стоит забывать, что у красотки было пятеро детей от двух браков, а у Крупской – мама с пенсией вдовы коллежского асессора.

Ходят слухи, что плод любви Арманд и Ленина, мальчик Андрей, был тайно выращен и прожил жизнь в Прибалтике. Родня красавицы отвергает даже сам факт романа, но сохранились письма, свидетельствующие об обратном. Уже после разрыва, из Парижа, Инесса писала Ленину: «Расстались, расстались мы, дорогой, с тобой! И это так больно. Я знаю, я чувствую, никогда ты сюда

не приедешь! Глядя на хорошо знакомые места, я ясно сознавала, как никогда раньше, какое большое место ты еще здесь, в Париже, занимал в моей жизни, что почти вся деятельность здесь, в Париже, была тысячью нитей связана с мыслью о тебе. Я тогда совсем не была влюблена в тебя, но и тогда я тебя очень любила. Я бы и сейчас обошлась без поцелуев, только бы видеть тебя, иногда говорить с тобой было бы радостью – и это никому бы не могло причинить боль. Зачем меня было этого лишать? Ты спрашиваешь, сержусь ли я за то, что ты провел расставание. Нет, я думаю, ты это сделал не ради себя...»

Точно известно только одно: поддерживая у гроба Инессы, умершей в Беслане от холеры (Ленин, зная ее проблемы с туберкулезом, порекомендовал отправиться на Кавказ. Вот и отправилась), теряющего сознание в горе Владимира Ильича, Надежда Константиновна поклялась заботиться о ее малолетних детях. И клятву свою сдержала: некоторое время младшие девочки росли в Горках. Позже были отправлены за границу. До последнего своего дня Крупская состояла с ними в задушевной переписке. Особенно любила младшую, Инессу, а сына ее называла «внучком».

В Шушенском Крупская по настоянию Ильича написала свою первую брошюру: «Женщина-работница». Вот строки из нее: «Женщина-работница или женщина-крестьянка почти не имеют возможности воспитывать своих детей, оставляя их на целый день на произвол судьбы». НародоVOLка Вера Засулич очень похвалила эту работу, сказав Ильичу, что она написана «обеими лапами». Книжка вышла без подписи автора. А в 1906 году была признана антигосударственной и публично уничтожена.

Надежда Константиновна считала: проблема не в том, чтобы освободить женщин от необходимости трудиться наравне с мужчинами, а в том, чтобы создать систему, в которой материнское, семейное воспитание заменить общественным. Этому она посвятила значительную часть и своих педагогических трудов, которых к концу жизни набралось на 11 увесистых томов, и своих усилий: после революции, будучи заместителем наркома просвещения Луначарского, именно она заложила основы советской системы детских воспитательных учреждений: яслей, садов, лагерей, интернатов, школ, рабочих училищ. Непосредственное

участие приняла и в создании молодежных – пионерской и комсомольской – организаций. Для последней, кстати, написала устав.

После ссылки Ленин эмигрировал в Австрию. Надежда Константиновна с матерью отправились в Уфу – досиживать срок. Здесь она опять попала в больницу, где врач поставил диагноз: «заболевание эндокринной системы».

Начала выходить первая социал-демократическая газета «Искра». Издавали ее за границей, но деньги для этого собирали в России. Сохранились записи, сделанные рукой Ильича: «Получено 427 марок 88 пфенингов из России (из Уфы)». Собраны эти деньги были усилиями его жены, казначея местной социал-демократической организации Крупской.

Живя в Уфе, Надежда Константиновна готовилась к жизни в эмиграции. Посещала курсы французского языка (3 раза в неделю по часу, 6 рублей в месяц). Для сравнения – ее собственные уроки ученикам оплачивались куда дороже – за 6 часов она брала 62 рубля.

Объединились супруги в 1901 году, в Лондоне. Первый период эмиграции длился до 1905 года, второй – с 1907 по 1917.

Они жили в Женеве, Лозанне, Вене, Мюнхене, Лонжюмо, Париже. Некоторое время провели и на отдаленных Российских территориях – в Финляндии и Польше. Все это время Крупская исполняла роль целого секретариата: вела переписку с соотечественниками, готовила и проводила съезды, конференции, редактировала печатные издания, исполняла обязанности переводчика и личного референта мужа. Читала лекции французским шляпницам о роли женщины в революции. Спустя годы, выступая на вечере, посвященном 50-летию Ильича, известный революционер Ольминский так оценил работоспособность Крупской: «. Она всю работу, так сказать, черновую, исполняла, она оставляла ему самую чистую работу, а все конспиративные сношения, шифровки, транспорт, сношения с Россией, все вела сама. И поэтому, когда мы говорим – Ленин великий организатор, то я добавляю, что Ленин с помощью Надежды Константиновны – великий организатор».

Лето супруги, как правило, проводили на горных европейских курортах: Альпы, Татры. Этого требовало слабое здоровье

Крупской: ее мучили приступы аритмии. В 1912 году ситуация обострилась, встал вопрос об операции. Средства позволили сделать это у лучшего европейского специалиста – доктора Кохера Берне. На время болезнь отступила.

В 1915 году умерла мать Крупской, и перед семьей остро встал финансовый вопрос. Долгие годы именно ее пенсия служила главным источником существования. Пришлось искать уроки и переводы. Но в своих письмах Крупская опровергает слухи как о жировании за казенный счет, так и о голодном существовании: «Нужды, когда не знаешь, на что купить хлеба, мы не знали».

О революции, которая приведет их к власти, большевики узнали из утренних парижских газет. Возвращение в Россию было триумфальным, но праздник длился недолго. И хотя через несколько месяцев партия взяла руководство страной в свои руки, все последующие годы были осложнены не только войнами, голодом и разрухой, но и внутрифракционной борьбой.

Главной проблемой для Крупской в эти годы стало здоровье Ильича. Врачи начиная с 1918 года периодически вообще запрещали ему работать – общее переутомление слабого организма все чаще обострялось, сказывалось на интеллектуальных способностях. И тогда в инстанции летели от него нелепые записки. 1919 год: «Сообщите в Научно-пищевой институт, что через 3 месяца они должны представить точные и полные данные о практических успехах выработки сахара из опилок». 1921 год, Луначарскому: «Все театры советую положить в гроб». Опекая мужа, сама мучимая приступами хронических болезней, Надежда Константиновна предчувствовала конец и в последнюю минуту жизни любимого товарища держала его руку в своей.

После смерти Ленина она вся отдалась государственной работе. Производительность этой пожилой нездоровой женщины потрясает: за 1934 год ею написано 90 статей, проведено 90 выступлений и 178 заседаний, просмотрено 225 писем, и отвечено на них. Один месяц потерял из-за госпитализации, один – из-за восстановительного отдыха. Наступил 1939 год – год ее 70-летия. На очередном съезде партии она готовилась выступить с осуждением карательной политики сталинизма.

День рождения она отмечала в Архангельском. Сталин прислал

торт – было известно, что после смерти Ильича Надежда Константиновна перестала заниматься спортом, не слишком следила за внешностью и часто баловала себя пирожными. Есть версия, что торт был отравлен. Но она опровергается тем, что старые большевики в Архангельском ели его вместе с именинницей.

Ночью ей стало плохо – обострился аппендицит. Вызвали врачей, но приехали энкавэдэшники. Только через несколько часов Крупскую осмотрели специалисты и срочно госпитализировали. Аппендицит осложнился перитонитом, воспалением брюшины. Общее состояние здоровья и возраст не допускали хирургического вмешательства. В ночь с 26 на 27 февраля, в роковую для своей судьбы дату, Надежда Константиновна умерла.

Аркадий КРАСИЛЬЩИКОВ. Zenan şahsyýetler